

Меня зовут Крук. Не, сначала мое первое погнало было Крутой Крендель, а потом пацаны его сократили до Крук. Похоже на Круг, и это круто, потому что "Владимирский Централ, ветер северный....." – чёткая песня.

Да пофиг песни, все дело в фильмах. Мне всякие Марвелы по приколу. Ну, там... Халк-зеленая башка, Челопук, Железный член, Капитан Пиндос, Вдова снова дала. Прикольные перцы! Но и всякие Комики тоже ничего: Мышемен, Кискобаба, Суперчел трико синее надел и полетел, Кваквален. Короче, я в теме.

И, наверное, это и стало подставой.

Мы с парнями слегонца накатили пару кег винца на выходных. Я и траву не курил, и с чачей не мешал, а проснулся с головой, как титька.

И самое главное, не у себя дома проснулся! И вообще не в Анапе!

Я это сразу понял, потому что море как-то не так ощущалось как дома. Воняло. И вообще... погано мне было.

Дубак не летний! Только чутка очухался – и догнал – ни часов, ни трусов! Обобрали и бросили где-то на улице! Суки!

А вокруг... это точно не Анапа. На ноги вскочил, член прикрыл руками, посмотрел вперед... это че за Москва кругом? Хде это я?

Сразу понял, что на крыше. И вокруг многоэтажки высоко-охлажденные! Эти самые, как их? Небоскребы! Реально высоченные, не стандарт в девять этажей.

Ветрина дует холодный, я к краю крыши подошел, хотел вниз глянуть... да ну нах! Сдует с крыши этой поганой и привет, асфальт!

Повернулся и прифигел. Это че за статуя в лучах восхода. Стоит без... по ляжки в воду.

Огромная статуя бабы, по колено в море! Я сначала подумал что это статуя пиндосовской Свободы из ихнего Нью-Йорка. Пригляделся, ну нет, не надо меня дурить, это совсем другая баба. Одну руку к небу задрала, а в руке – член! Я чуть на жопу не присел! У нее, прикинь, мужской конец в руке! Фу, изврат, маньяки долбанные! Даже если это не оторванный у мужика член, а их лесбийский искусственный, как его... фаллимитатор! Извращюги ненормальные!

И тут мне в жопу дунуло не слабо холодным ветерком. И весь похмел из башки махом вынесло. Я ж не тупой, хоть в Универ меня родаки не смогли загнать. Да нафиг этот диплом-говном, и без него нормал бабла имею... ИМЕЛ!

Я не понятно где, но это точно не Анапа. Это стопудово не Россия, у нас за такой непотреб и порнуху махом в тундру укатают, лес на туалетную бумагу пилить.

Без одежды, без бабла, и че-то мне ссыкотно.

Деваться некуда, открыл краник, обоссал эту крышу поганую.

И вот тут-то меня и подловили. Под звон струи шумящий золотом мочи, как поэты говорят.

У меня за спиной раздался хрипловатый, но точно женский голос:

- Красавчик, а ты чего голый и один?

У меня от испуга чуть конфуз не случился, хорошо что сек пять назад проперделся. Быстро повернулся... конец в руке, струя брыз-брыз. И натурально... у меня челюсть отпала.

Нереально четкая телка, в обтягивающем костюме черной и белой кожи – от плеч до ног – вся в облипку в коже. Волосы длинные, блондинистые, лохмы выглядывают из-под белого капюшона... и мордочка... фифа точно моделька, или какая-нибудь мисска, но точно не наша Оля, которая миссис Анапа 2023.

В голове у меня как-то странно коротнуло, от ее вопроса. Я типа понял ее, но как-то тупо не сразу въехал в вопрос. Но я ведь на самом деле стопятьсот Крутой Крендель. У меня язык всегда был как надо подвешен, я и ей в лоб отмазку двинул:

- Лучше нет красоты, чем поссать с высоты! Какие проблемы, бэйба?

Она захохотала, голову запрокинула, и смех у нее был неправильный какой-то – ведьмачий хохот, очень такой жесткий, с наездом, криминальный хохоток.

И пока эта фифа в коже с обалденной рожей, ржала как ненормальная, я продолжал таращиться от собственных заморочек в башке.

Я как-то не так разговаривал! Вроде по русски, а как-то... тормозно, будто на хохляндском розмовлятишь, даже если с детства выучил их язык, все равно, кривось накомь базаришь с хохлами.

- Проблемы у нас общие, – отсмеявшись, сказала вдруг девушка. – Я Гвен. А тебя как зовут?

- Крук, – машинально ответил я и только в этот момент догнал: да мы же на иностранном разговариваем! На английском! И ой, как позорно я вляпался с погонялой на их корявом

инглише...

В голове моментально всплыл сленг пиндосский: Крук – падла позорная, типа крысы, ворюга и тварь продажная. Чмо последнее, в натуре, запахло фуфлыжное!

Кстати, на хохляцком Крук значит ворон, и это круто. А вот на этой крыше... я сразу понял, что сейчас меня опустят ниже плинтуса. А эта девочка ниче так, явно могла по яйкам с ноги кикнуть. И лицо у нее стало серьезным и задумчивым, она и мизинец даже прикусила, очень это понтово выглядело.

Стоит, смотрит на меня холодными синими глазами и явно готовит пакость негодному Кренделю в самом расцвете сил.

– Почему я тебя не знаю, Крук? – задумчивым тоном негромко поинтересовалась она.

– Я тебя тоже не знаю, и чё?

Блондинка вынула ноготь изо рта и нахмурилась:

– Я Гвен. Стейси Гвендолин. Я таких как ты, всех знаю, все вы у меня получите свое, мрази.

– Эй. стопэ наезжать, дивчина! Не в Киеве! Мое имя значит "ворон". А к этим вашим поганым кликухам вертухайским, я отношения не имею! Не надо мне впаривать свои понятия.

Эта Стейси Гвен разинула рот, а потом...

Кароче, я снова нюх потерял и отрубился. Успел только подумать: "Быстрая сучка!"

Очнулся я- меня имеют.

Посмотрел вперед, руками и ногами подергал – все бесполезно. Эта тварь какими-то белыми канатами растянула мне руки и ноги, буквально распяла на постели, и играет в Наездницу! Скачет на моем члене, глаза закатила и стонет, кайфует сякоть.

И ведь что самое противное? Я в позе лишенца кинутого валяюсь, она меня трахает, а мне хорошо... сисечки у нее шикарные, большие, красивые, крепкие, прыг-скок- верх-вниз... талия узкая, бедра широкие, а какая-там сзади у нее попа... вот бы посмотреть и потискать!

И киска у нее такая... необычайная, кайфовая, уютная. Может она себя смазала секси-кремом

каким-нибудь, или уже обкончалась несколько раз? Скачет на члене немилосердно, киска узкая, а мне ну совсем не больно! Мне ХАРАШО!

"Шлеп!"

Она резко присела на член и открыла глаза, увидела мой взгляд и улыбнулась хищной улыбкой сытой кошки.

- А ты у меня крепкий парень, Крук, - тихо прохрипела Гвен, осторожно покачивая бедрами и крепко сжимая член влагалищем.

Вот ведь блядь подколотная! Я же еще не кончил! А она потянулась вбок и взяла с края постели смарт, быстро щелкнула ноготками по кнопкам и прислонила его у уху.

"Джесс, сестренка! Быстро лети ко мне. Я здесь интересного паренька поймала в свои сети. Чего?.. Джессика Дрю, прекрати на меня орать! Мне сейчас слишком хорошо, чтобы слушать твои вопли. Нормально все с ним, жив-здоров, и даже... стоит как новенький strapon. Я тебя жду, подруга!"

Блондинка отключила связь и отбросила смарт в сторону:

- Я ведь тебе нравлюсь, красавчик, по глазам вижу, что ты хочешь. Ах, как ты глубоко, и размер у тебя шикарный. Ну, хочешь угостить девочку сладеньким?

И гонка продолжилась. И мне было плевать, что я попал, и что скоро к этой "прорве между ног" присоединится наверняка такая же больная на всю голову подруга.

Я Крутой Крендель! И не из такой жопы выбирался (кстати, насчет жопы, неплохо было бы всадить этой блонди в задницу).

До жопки этой ненасытной шлюхи я не добрался. Но успел кончить. Блондинка почувствовала что я больше "не боец" и соскочила с меня. Я все еще был привязан за руки и ноги, и никак не мог хорошо рассмотреть, что она там с мой членом творила.

А она там что-то классное минетила. Рот жаркий, губки сочные, большие, язычок ловкий,

быстрый, наглый. А какое горлышко! У меня встал через несколько секунд и Гвен снова меня оседлала, подмигнула веселым глазом и понеслась звезда к оргазму!

У меня такой девчонки ни разу не было. Я вырос крутым парнем: и на морду симпатичный, и телом – все пучком – мышца раскачана, кость крепкая. С бабами проблем не знал никогда, скорее даже отгонял некоторых, тупорылых давалок. Но такой женщины я еще не имел. Да я и сейчас ее не имел, это она меня сношала!

Я чувствовал как меня обжимает и ласкает ее киска, Гвен не буйствовала, двигалась с разным темпом, не игралась в бешеную сучку, глубоко насаживалась, сжимала член внутри и раскачивалась из стороны в сторону, ловко поднималась и опускалась на стояк. Она словно дыркой чувствовала головку моего члена и ни разу не дала ему выскочить из нее! Чумовая девочка.

Я уже чувствовал как надвигается оргазм, вот-вот, сейчас, еще малышка, глубже!

"БАМ!"

Дверь в комнату распахнулась от мощного пинка.

"Жопу к небу, сиськи в пол! Работает Протекторат, паскуда!"

Дикий злой вопль меня напугал до усрачки, и Гвен – не, ну реально, паскуда – рывком дернулась вбок с постели, и чуть не оторвала мне член! Как мышь юркнула за постель и спряталась там.

"Аааааа! Больно же, дурында!" – прокричал я и повернул голову в сторону входа.

И замер в акуе. Это че еще за гостя из Комикона?

Какая-то двинутая на всю голову тетка стояла у двери и вытягивала руку в мою сторону. И на пальцах руки плясали искры лепиздричества!

Она была одета как ненормальная фанатка Челопука: в ярко-красный обтягивающий словно вторя коже костюм, которые не скрывал обалденной фигуры этой "челопучки". И на лице у нее была маска, с большими белыми линзами, которые скрывали глаза этой нахалки.

Я сразу понял, что эта баба – ненормальная. Во всех смыслах ненормальная. У нее грива черных волос сама собой развивалась как в кино! Волосы шевелились и вытягивались во все стороны! Так не бывает!

А потом она запустила в меня шаровую молнию! Небольшой шарик, как для тенниса, пролетел над моим привязанным к постели телом, и жажнул в стену, за спиной у блондинки Гвен.

– Ты что творишь, Гвен? Совсем мозги паутиной заплела? Быстро отвечай! Что ты делаешь с этим мужчиной? – продолжала вопить ненормальная бабища в костюме человека-паука.

И вдруг, все моментально изменилось. Гвен не успела вылезти из-за постели, а только начала что-то там фыркать в свое оправдание, а тетка в красном подскочила ко мне и с двух рук бабахнула электрическими лучами по канатам, которыми я был привязан.

– Молодой человек, все закончилось. Я Джесси Дрю, Протекторат. Все будет хорошо. Вы желаете выдвинуть обвинение в адрес Гвендолин Стейси? – она говорила ровным, спокойным

тоном, женщины, которая уверена в себе.

– Какое обвинение, Дрю! Он сам такой! Я его таким нашла! Ты что.... Решила, что я его насилую?! – блондинка даже перешла на шепот на последних словах.

Вот только не надо ля-ля! Не надо передо мной тут строить из себя Марго Робби! Тоже мне нашлась претендентка на Оскара...

– Где его одежда, Гвен? Быстро верни его вещи. Я работаю под протокол, дура!

– Нет у него никаких вещей. Джесс! Я же говорю, я его таким нашла. Утром! Он стоял голый на крыше... и, кстати! Это он нарушал порядок! Он мочился в публичном месте!

– Ты где там публику увидела, моль бледная? Нужда приспичит и в карман насышь.

– Постойте, молодой человек. Я все прекрасно поняла. Вы, утром, нагишом, на крыше здания, справляли малую нужду, – твердый голос челопучки реально внушал осторожность и желание не трепать лишнего языком.

Я кивнул, сообразил, что меня типа освободили, и спокойно сел к спинке постели, и прикрыл член руками.

– В таком случае, мы должны действовать по порядку. И возникает вопрос: вы знаете, кто виноват в вашем прискорбном положении? Кто взял вашу одежду? Как вы оказались на крыше? Где вы живите, вам есть кому позвонить?

Гвен Стейси в этот момент громко вздохнула, и ничуть не стесняясь наготы, подняла с пола смартфон и протянула мне. Я увидел, на ее лице искреннее расстройство.

Совершенно ненормальная ситуация. И что отвечать? И куда звонить? В Анапу?! А че? Я могу.

Я взял протянутый смартфон и... а код России какой? Я всего несколько раз в Грузию и на Украину мотался, давно это было.

– Вы не подскажите код России? – спокойным тоном задал я вопрос.

И женщины замерли.

– А зачем вам код России, молодой человек? – тихо спросила челопучка в красном.

– Я сразу поняла, что ты что-то скрываешь, Крук, – добавила блонди, метнулась и в пару секунд смогла натянуть на себя свой черный обтягивающий костюмчик.

А потом... на ее лице тоже появилась маска! Только не красная. А черная. В цвет костюма. И я с ужасом увидел, что эти две ненормальные абсолютно похожи! В смысле: обе в обтягивающих, как вторая кожа, костюмах. Обе в масках. Эта, которая Гвен Стейси по телефону ведь звонила своей подруге. Как ее там... Джессике Дрю... Шмессике Хрю... да какая разница! Чего они усталились на меня как две паучихи на муху в паутине?

– Так вот кто у нас тут нарушитель, – хищно улыбнулась брюнетка и даже облизнула губы. – Гвенни, милая, поставь на место дверь. А мы с таварисчем из Рашии начнем более близкое знакомство. Таварисч Крук, ведь не против поближе познакомиться и во всем признаться?

Я сразу понял, что влип серьезно. Но в следующий момент у меня вообще весь мир

перевернулся перед глазами.

Джессика Дрю быстро указала на меня парами пальцев с обеих рук, и из ее пальцев вылетела знакомые мне белые канаты, которые крепко прилипли к моим запястьям и лодыжкам. А потом эта Дрю быстро развела руки в стороны и противоположные концы канатов разлетелись к стенам, и я снова стал распят на постели. Меня сдернуло из сидячего положения, как игрушку!

Это совершенно фантастическая хрень! Этого не может быть. Нет! Я же не сошел с ума? Я ведь не в психушке под дозой и наркозом слюни овощем пускаю?

Следующие слова женщины меня даже как-то не особо ошеломили:

- Буду вежлива с гостем, с таким приятным гостем. Позвольте представиться, Джессика Дрю. Женщина-Паук Протектората города Нью-Йорк. Это Америка, дарагой таварисч.

- Гвендолин Стейси, Белая Вдова, но ты можешь называть меня Гвен-Паук, сладкий, - подмигнула мне блондинка.

<http://erolate.com/book/3569/87998>